

ДИНАМИКА БРАЧНЫХ УСТАНОВОК И ПЛАНОВ СТУДЕНТОВ

ГУРКО Татьяна Александровна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник (tgurko@yandex.ru); ТАРЧЕНКО Вера Сергеевна – аспирант (dthfn@rambler.ru). Обе – Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Аннотация. В статье обсуждаются установки и планы студенческой молодежи с целью прогноза формирования семьи среди образованной части российского населения. Представлена динамика (2005, 2007–2018 гг.) предпочтений юношей и девушек в отношении возраста вступления в брак, этнической, религиозной принадлежности, возраста, уровня образования, заработка будущего супруга(и) с точки зрения гомо-гетерогенности, планов и мнений о необходимых условиях для заключения брака и установок на единобрачие. Показано, что происходит конвергенция планов юношей и девушек относительно их брачного пути, установки студентов юга по многим индикаторам сближаются с установками москвичей. Установки и планы в 2018 г. анализируются в зависимости от пола, этнической и религиозной идентичности, городского/сельского происхождения, структуры родительской семьи, уровня образования родителей, специальности и города обучения студентов. Установлено, что религиозная и этническая идентичности в большей мере дифференцируют брачные планы и установки студентов. Доля студентов, готовых заключить брак с не россиянином/не россиянкой достаточно велика вне зависимости от пола. Установки части девушек-студенток не вполне реалистичны. Результаты позволяют сделать осторожный прогноз дальнейшего увеличения разводов и повторных браков. Отличаются большей либеральной направленностью брачные установки и планы девушек, обучающихся по техническим специальностям. Можно ожидать повышение гетерогенности браков среди образованного слоя по критерию этнической/религиозной идентичности, гражданства, возраста, уровня образования и дохода.

Ключевые слова: установки • брак • студенты • пол • гетерогенность • этническая/религиозная идентичность • гражданство • возраст • образование

DOI: 10.31857/S013216250005797-9

Постановка проблемы. Новые тенденции в развитии брачно-семейных отношений связаны как с воздействием глобальных экономических и социокультурных процессов, так и с особенностями трансформации российского общества. Нелинейность развития институтов брака и семьи означает, что сегодняшние тенденции не обязательно повторятся в следующих десятилетиях [Гурко, 2017: 99]. Увеличение периода взросления молодежи в развитых обществах обусловлено необходимостью получения образования, более длительным периодом совершенствования профессиональных навыков. В этой связи меняются семейные пути: откладываются браки и рождение детей, распространяются сожительства, практики отказа от брака и детей как среди мужчин, так и среди женщин. «Индивиды и семьи систематически отклоняются от институциональных семейных норм, чтобы приспособиться к нормам других институтов, таких как работа и образование» [Гурко, 2016: 117]. Для описания этих тенденций и проводилось повторное исследование.

Научная проблема состоит в знании о распространении новых практик и норм в брачно-семейной сфере [Гурко, 2017: 100], о диверсификации институтов брака и родительства [Knapp, Wurm, 2019: 6], с одной стороны, и незнанием направления и темпов

этих изменений среди различных социальных групп, в частности, динамики планов студентов в отношении брака и родительства, их установок на гомо-гетерогенность будущего брака, а также конвергенции-дивергенции взглядов юношей и девушек, жителей юга и столицы, с другой.

Представлениям студентов в отношении будущего брака и родительства уделялось внимание в ряде работ (см. обзоры: [Тарченко, Бийжанова, 2018; Гурко и др., 2018]). Однако большинство российских исследований локальны, выполнены в разных регионах и трудно сопоставимы, ибо используют различные переменные и выборки.

Выборка и методы исследования. Объектом исследования стали студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры в возрасте 20–24 лет. В Москве и Ставрополе опрошено по 704 студента по квотам ($N = 1408$, 2018 г.). Ставрополь включен в выборку поскольку он представляет консервативный юг России, в котором обучаются студенты различной этнической и религиозной принадлежности. Кроме того, в 2005–2007 гг. проводилось исследование студентов по единой методике в этих городах в рамках сотрудничества Института социологии РАН и СКФУ, что позволяет проанализировать тенденции. Выбор возрастного интервала связан с выделением соответствующей возрастной группы в статистических данных Росстата. Кроме того, в российском законодательстве учащихся очной формы в возрасте до 23 лет относят к иждивенцам, т.е. они представляют однородную группу по данному признаку. При формировании квот выборки студентов по полу и специальности мы исходили из опубликованных Росстатом данных Минобразования по выпуску бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки в 2015–2016 гг. [Женщины..., 2016: 72–73; Труд..., 2017: 186]. В выборку включены 22% студентов, обучающихся по техническим специальностям (78% юношей и 22% девушек), 38% гуманитарных специальностей (33% юношей и 67% девушек) и 40% студентов по специальностям «экономика и управление» (48% юношей и 52% девушек). Для анализа результатов исследования по этническому и религиозному признакам ответы на вопрос о национальности объединены в пять групп: русские; народы, имеющие свои автономии на территории Северо-Кавказского Федерального округа (абазыны, аварцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, лезгины, ногайцы, осетины, рутульцы, табасаранцы, черкесы, чеченцы); представители других национальностей, постоянно проживающих в России; представители национальностей бывшего СССР; представители национальностей дальнего зарубежья. По религиозной идентичности выделено четыре группы: православные, мусульмане, другие (буддисты, иудаисты, католики) и агностики или не относящие себя ни к какой религии. Очевидно, что и те студенты, которые отнесли себя к какому-либо вероисповеданию не обязательно верующие. В выборке состоящих в браке – 4% юношей в Ставрополе и 1% в Москве, 6% девушек в Ставрополе и 4% в Москве, что примерно соответствует данным, полученным от руководства вузов этих городов о состоянии в браке студентов-старшекурсников.

Инструментарий 2018 г. содержит закрытые, открытые вопросы и тесты для измерения установок на родительство, модель семейных отношений, социальные роли мужчин и женщин. Студенты самостоятельно заполняли тестовые вопросы, остальные вопросы зачитывал интервьюер и ответы записывались на диктофон. В исследовании 2018 г. частично повторялись переменные 2005, 2007 гг. в той же формулировке¹. Результаты обработаны в SPSS Statistics-23, использовались описательные статистики.

Возраст вступления в брак. Полученные результаты о предпочтительном возрасте вступления в брак соответствуют данным Росстата о ежегодном повышении возраста

¹ Исследование 700 студентов проведено в 2005 г. в Москве и 700 студентов в 2007 г. в Ставрополе под руководством Т.А. Гурко.

вступления в брак² и данным по европейским странам³. Очевидно, такая тенденция в большей мере проявляется среди учащейся молодежи. И в Ставрополе, и в Москве почти в два раза уменьшилась доля студенток, которые планируют выйти замуж до 24 лет и одновременно увеличилась пропорция, планирующих заключение брака в 25–29 лет. Среди юношей-студентов в обоих городах возросла доля тех, кто ориентирован на брак после 30 лет.

В 2018 г. предпочтительный возраст вступления в брак связан в первую очередь с полом ($V = 0,328$ (здесь и далее приводится коэффициент Крамера, значимый на уровне $p < 0,0001$)), с религиозной идентичностью ($V = 0,223$), с городом обучения ($V = 0,154$), городским/сельским происхождением ($V = 0,143$), слабо связан со специальностью ($V = 0,129$), этнической идентичностью ($V = 0,116$), и не связан со структурой родительской семьи. Например, позже других планируют вступать в брак девушки, обучающиеся по техническим специальностям, а раньше – юноши, которые выросли в сельской местности.

Сократилась с 2005–2007 гг. доля студентов, которые планируют заключить брак и одновременно освятить его в церкви, в мечети – в Ставрополе среди юношей с 48 до 29%, среди девушек с 57 до 36%, в Москве среди юношей с 47 до 22%, среди девушек с 44 до 22%. Возможно, за это время уменьшилась доля студентов, которые относят себя к какому-либо вероисповеданию (в предшествующие годы этот вопрос не задавался). Кроме того, такие свадебные обряды похоже выходят из моды. По выборочным данным количество венчаний «сокращается, с этим связан и выросший процент по расторжению церковных браков»⁴.

В 2018 г. установлена достаточно высокая связь намерений освятить брак в мечети или церкви с религиозной идентичностью студентов ($V = 0,335$). Чаще других планируют освятить будущий брак студенты, имеющие мусульманскую (59%) и православную идентичность (32%). Кроме того, на планы влияет этническая идентичность ($V = 0,206$), в меньшей мере городское/сельское происхождение ($V = 0,139$), город ($V = 0,132$), пол ($V = 0,116$), но не специальность обучения и не семейная структура⁵.

Гомо-гетерогамия. Диспропорция полов оказывает влияние на брачный выбор. В России такая диспропорция отмечена уже в 1926 г. и 1939 г. – 47% мужчин, в 1959–1970 гг. – 45%, в 1979 – 46%, в 1989–2003 – 47%, 2004–2018 – 46%⁶. Однако, с точки зрения брачного выбора, важно соотношение полов в активных брачных возрастах, в частности, в городах и сельской местности. В этом отношении еще с советских времен существовал дисбаланс (рис.). Доля женщин в сельской местности меньше в бракоспособных возрастах 15–39 лет в отличие от городов, где их число превышает число мужчин, начиная с возрастной группы 25–29 лет. Готовы ли городские, в том числе образованные женщины выходить замуж за мужчин из села, вопрос риторический.

Одна из задач исследования состояла в том, чтобы проследить динамику установок студентов в отношении социальных характеристик будущего супруга, т.е. проследить гомо-гетерогенность брачного выбора. Наиболее важные характеристики социальной гомогамии, что называется «из своей социальной среды»: этническая идентичность, религия, гражданство, возраст, образование, социальный класс или профессиональная группа.

² Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 18.09.2018).

³ Eurostat. Mean age at first marriage by sex. 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tps00014&language=en> (дата обращения: 10.11.2018).

⁴ В Петербурге разводов стало больше, а венчаний меньше, – священник // Фома. 2017. 18 декабря. URL: <https://foma.ru/v-peterburge-razvodov-stalo-bolshe-a-venchaniy-menshe-svyashhennik.html> (дата обращения: 20.01.2019).

⁵ В целом по выборке 2018 г. 74% студентов воспитывались в школьные годы в нормативных семьях, 4% в сводных с отчимом, 17% только матерью и другими родственниками и 5% без матерей.

⁶ Численность мужчин и женщин // Федеральная служба государственной статистики. Демография. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.01.2019).

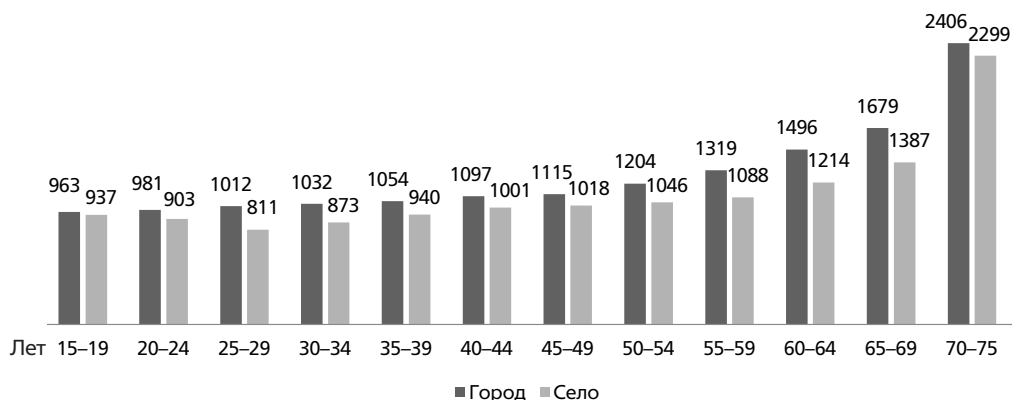

Рис. Число женщин на 1000 мужчин в 2018 г. в городе и на селе по возрастным группам (лет)

Источник: Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы // Федеральная служба государственной статистики. Демография. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.01.2019).

Как отмечал Р. Мертон, люди ищут партнера из своей социальной среды или со сходным социальным статусом. «Внешний брак означает или потерю члена своей группы в пользу другой, или включение в свою собственную группу таких людей, которые недостаточно подготовлены к восприятию ее ценностей, мнений и обычаев» [цит. по: Мертон, 2006: 156]. В современных условиях глобализации и миграции социологически имеет смысл проверить гипотезу о возрастании гетерогенности будущих супругов по основным социальным характеристикам. Экзогамию можно рассматривать как тенденцию к открытости социальных групп, что в свою очередь способствует культурным и социально-экономическим переменам.

Динамика предпочтений студентов в отношении национальности будущего супруга(и) отражает в определенной мере динамику межэтнической толерантности. В Ставрополе в 2018 г. более чем в два раза больше юношей-студентов (77%) в сравнении с 2007 г. (33%) выразили готовность заключить брак с девушкой другой национальности. Увеличилась и доля ставропольских девушек, готовых к браку с представителем другой национальности с 41 до 65%. Такие результаты свидетельствуют, прежде всего, о смягчении межэтнической напряженности и преодолении этнических стереотипов и «стигм» в студенческой среде в полиэтничном регионе. В Москве доля студентов, готовых к браку с представителем другой национальности, стабильно высока и среди юношей (84%), и среди девушек (64%) (и в 2005 г. и в 2018 г.)

В 2018 г. в большей мере с такой готовностью обратно пропорционально связана религиозная идентичность ($V = 0,161$), в незначительной степени пол ($V = 0,139$), и в незначительной степени город ($V = 0,115$). Русские девушки и в Ставрополе, и в Москве открыто выражали неприятие брака с мусульманами, что в интервью обосновывалось ими как нежелание принимать другую веру и культуру бытовых отношений, основанную на патриархате.

В Ставрополе также более, чем в два раза увеличилась доля и юношей (соответственно с 23 до 56%), и девушек (с 16 до 34%), которые готовы вступить в брак с представителем другой религии. В Москве в два раза больше девушек студенток в 2018 г. (41%) в сравнении с 2005 г. (20%), наоборот, выразили неготовность вступить в брак с представителем другой религии, как правило, указывая ислам. Доля московских юношей, готовых к браку с девушкой другой религии существенно не изменилась – 73% в 2005 г. и 67% в 2018 г.

По отношению к религии будущего супруга значительны различия по полу ($V = 0,251$), по религиозной идентичности ($V = 0,234$), городу ($V = 0,189$) и незначительны по этнической идентичности ($V = 0,129$) студентов. Девушки в два раза чаще, нежели юноши отвергают брак с представителем другой религии. Чаще других – девушки-мусульманки (77%) и православные девушки (52%). Не планируют такой брак и многие юноши, мусульмане (48%) и православные (31%). Для мусульманок, в частности, препятствием является патрилинейность, ибо дети от не мусульманина не могут считаться мусульманами. Девушки, обучающиеся техническим специальностям, более толерантны и в отношении национальности, и религии будущего супруга.

Насколько важно для студентов гражданство будущего супруга? В условиях глобализации, активной миграции в связи с продолжением учебы, поиска новой работы количество международных браков возрастает повсеместно. В некоторых странах, например, США законодательство ограничивает фиктивные международные браки с целью иммиграции в страну. В России таких барьеров нет. Во Франции, например, в 2015 г. таких браков было 14%⁷. Согласно европейским данным, чаще именно женщины, а не мужчины, уроженцы других стран, вступают в брак с коренными жителями [Lanzieri, 2012]. Доля международных браков в России увеличивается и, по последним данным за 2017 г., составляет в Москве около 15%⁸, хотя официальные источники не приводят статистику по полу. Лишь отдельные Управления ЗАГС в России публикуют статистику по бракам с иностранцами. Например, за 2015–2018 гг. такая информация представлена на сайте Управления ЗАГС Брянской области⁹, согласно которой больше всего браков в 2018 г. заключали граждане Украины, Азербайджана, Беларуси, Молдовы, Армении, Таджикистана. Браков же с представителями дальнего зарубежья единицы.

Студентов, готовых заключить брак с не россиянином/не россиялкой, больше в Москве, нежели в Ставрополе ($V = 0,191$). Различия существенны в отношении религиозной ($V = 0,215$), этнической идентичности студентов ($V = 0,156$), а также по полу ($V = 0,157$). Не готовы к такому браку чаще девушки (51%) и юноши (45%), представители народов СКФО, юноши-мусульмане (37%) и девушки-мусульманки (33%). Связи со специальностью студентов не установлены. В интервью студенты, обучающиеся в Москве, в большинстве своем говорили, что готовы к такому браку при условии, что он/а будет говорить по-русски или примет российское гражданство. В какой-то мере подтверждается гипотеза демографов о четвертом демографическом переходе, согласно которой будущее, в том числе в России, «принадлежит «новому населению» смешанного происхождения, т.е. детям смешанных браков между мигрантами и коренным населением развитых стран» [Ионцев, Прохорова, 2012: 86]. Однако похоже, что спрос на женихов из дальнего зарубежья упал в сравнении с 1990-и гг., хотя в Управлении ЗАГС г. Москвы подтвердили, что статистики федерального уровня пока нет.

Среди девушек-студенток наметилась тенденция в предпочтении будущего супруга значительно, более 3-х лет старше по возрасту. В Москве – 5% в 2005 г. и 50% в 2018 г., в Ставрополе 18% в 2007 г. и 44% в 2018 г. В то же время уменьшилась доля московских юношей с 59% в 2005 г. до 36% в 2018 г., которые предпочитают будущую супругу младше по возрасту. В Ставрополе доля юношей, предпочитающих супругу младше по возрасту, мало изменилась.

⁷ Гусев Д. Французы выбирают иностранцев: статистика смешанных браков // RFI на русском. 2017. 14 марта. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170314-frantsuzy-vybirayut-suprugov-inostrantsev-statistika-smeshannykh-brakov> (дата обращения: 20.01.2019).

⁸ Бобкин С. Невест – куда? // Российская газета – Столичный выпуск. 2018. 13 февраля. № 7495(32). URL: <https://www.rg.ru/2018/02/13/reg-cfo/pochemu-moskvichki-stali-chashche-vyhodit-zamuzh-za-inostrancev.html> (дата обращения: 20.01.2019).

⁹ Информация. Управление ЗАГС Брянской области. URL: <http://www.zagsbrk.ru/MAT/Svedenia.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

В целом по выборке 2018 г. результаты значительно различаются по полу ($V = 0,728$). Большинство девушек-студенток (76%) предпочитают супруга старше по возрасту, а чуть менее половины юношей (45%) – младше по возрасту. На предпочтения возраста будущего супруга также влияет религиозная идентичность ($V = 0,232$), специальность ($V = 0,201$) и в меньшей мере городское/сельское происхождение ($V = 0,149$) и этническая идентичность ($V = 0,145$).

Меняются представления студентов о желательном соотношении уровня образования в браке, причем представления юношей более реалистичны, нежели у девушек. Так, например, в США уже зафиксирована с 1980 г. по 2008–2012 гг. тенденция заключения брака женщинами с более высоким уровнем образования, нежели у партнера [Qian, 2016]. Эта тенденция отмечается и в других странах (Франции, Индии, Южной Кореи, Кении) [Lanzieri, 2016: 5].

Однако, согласно нашим данным, увеличилась доля ставропольских и московских девушек, которые предпочитают супруга с более высоким уровнем образования, нежели у них самих (табл. 1, 2).

Таблица 1

Динамика представлений о желательном соотношении уровня образования супругов
(Ставрополь, в %)

Ваш(-а) будущий(-ая) супруг(-а) желательно будет иметь...	Юноши		Девушки	
	2007 N = 304	2018 N = 294	2007 N = 340	2018 N = 315
Такой же, как и у вас уровень образования	28	79	46	65
У мужа должен быть выше	18	1	12	25
У жены должен быть выше	–	6	1	–
Не важно	54	14	41	10

Таблица 2

Динамика представлений о желательном соотношении уровня образования супругов
(Москва, в %)

Ваш(-а) будущий(-ая) супруг(-а) желательно будет иметь...	Юноши		Девушки	
	2005 N = 290	2018 N = 280	2005 N = 330	2018 N = 318
Такой же, как и у вас уровень образования	50	65	52	53
У мужа должен быть выше	28	2	21	32
У жены должен быть выше	2	6	4	1
Не важно	20	27	23	14

В 2018 г. чуть более половины студентов предпочли, чтобы будущий(-ая) супруг(-а) желательно имел(а) такой же, как и у них уровень образования. Но значительны различия по полу ($V = 0,305$). Девушек, которые предпочитают, чтобы уровень образования мужа был выше (28%), намного больше, нежели юношей студентов с такими же предпочтениями (2%), как в Москве, так и в Ставрополе. Очевидно, что такие пожелания девушек не всегда могут быть реализованы и такие предпочтения можно считать консервативными. По данным переписи 2010 г., 58% женщин и 42% мужчин имели высшее образование. При этом ежегодно больше женщин, нежели мужчин получают высшее образование. Так, например, в 2017–2018 учебном году по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры обучалось 54% женщин, по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре 53% и в докторантуре 54% [Женщины..., 2018: 71, 77]. Ситуация в России такая же, как и в большинстве стран. Так, в 2010 г. пропорция женщин с высшим

образованием в возрасте 25–29 лет была выше, нежели пропорция мужчин в 139 странах мира, т.е. среди 86% населения планеты. А к 2050 г. ожидается, что практически во всех странах, за исключением некоторых африканских и азиатских государств будет такой дисбаланс [Esteve et al., 2016: 1]. В этой связи ученых интересует влияние образовательной гипогамии на распределение семейных ролей и рождаемость. Так, например, если в прошлом веке наличие только у жены высшего образования часто являлось фактором риска успешного брака, в XXI в., по крайней мере в США, такой связи не обнаруживается, поскольку мужчины вполне приспособились к гипогамии [Esteve et al., 2016: 4]. Согласно данным по европейским странам, рождаемость выше в парах, в которых у жены образование выше, и, наоборот, рождаемость ниже в парах, в которых образование выше у мужа, что некоторые авторы объясняют повышением эгалитаризма в «гипогамных» парах [Nitsche et al., 2015].

На предпочтения уровня образования супруги(а) влияют: религиозная идентичность ($V = 0,200$), специальность ($V = 0,126$), этническая идентичность ($V = 0,125$), но не образование родителей.

Более трети ставропольских и московских юношей студентов в 2018 г. (35 и 39%), несколько чаще, чем более десятилетия назад (24 и 27%), готовы к тому, что их супруга будет зарабатывать больше, нежели они сами, что свидетельствует об изменении взглядов на разделение семейных ролей. Такая модель семейных отношений с «женой добытчицей» становится распространенной и принимается молодыми мужчинами, лишь незначительная их доля (16%) не готовы к тому, что супруга будет зарабатывать больше. В то же время все больше девушек-студенток и в Ставрополе (76% в 2007 г. и 89% в 2018 г.), и в Москве (59% в 2005 г. и 86% в 2018 г.) хотят, чтобы их супруг зарабатывал больше. Такая тенденция гипергамии вполне объяснима в условиях нестабильности социально-экономической ситуации, поскольку именно эти девушки планируют иметь «троих и более детей» (90%) и «двоих детей» (89%). Юноши же, которые готовы к тому, что супруга будет зарабатывать больше, ориентированы только на одного ребенка (69%). Кроме пола ($V = 0,531$) и незначительно религиозной ($V = 0,133$) и этнической ($V = 0,128$) идентичности не установлено факторов, которые влияют на готовность к тому, будет ли супруг зарабатывать больше. Различие ожиданий в паре по поводу того, будет больше зарабатывать, может стать поводом для конфликтов в будущей молодой семье.

С чем студенты связывают вступление в брак? Понятно, что не только возраст играет роль для готовности вступить в брак. С точки зрения подхода семейного пути важно понять, в связи с какими обстоятельствами современные юноши и девушки связывают юридическое оформление брака. Если в 2007 г. для ставропольских юношей в качестве основного условия заключения брака была работа, где будут хорошо платить, в 2018 г. приоритетным для них стало завершение образования и хорошая работа по профессии. Такие же приоритеты и у ставропольских девушек (табл. 3). Ставропольские юноши также указывали «приобрести машину, иметь дополнительный заработок», девушки – «уехать жить в свою республику».

У московских студентов, и у юношей, и у девушек, также главным остается получение образования до вступления в брак, а на втором месте – хорошая работа по профессии (табл. 4). Почти в два раза меньше стала за 13 лет доля и юношей, и девушек, обучающихся в Москве, которые мечтают о своей квартире до вступления в брак, жилье по-прежнему трудно доступно для молодежи, обучающейся в столице. Московские юноши также указывали – «обрести финансовую свободу», «сформироваться как личность», московские девушки – «получить права, купить машину», «пожить в другой стране», «поработать в разных местах, получить опыт».

Можно считать, что значимость образования повысилась и для юношей, и для девушек в обоих городах. И в 2018 г. их планы мало различаются по полу ($V = 0,151$). Девушки так же, как и юноши хотят быть образованными и экономически независимыми. Планы зависят от религиозной идентичности ($V = 0,239$), и в меньшей степени от городского/

Таблица 3

**Представления студентов о необходимых условиях, предшествующих браку,
в отношении себя (Ставрополь, в %)**

«До вступления в брак я бы хотел(а)...	Юноши		Девушки	
	2007 N = 304	2018 N = 294	2007 N = 340	2018 N = 315
Завершить образование	32	44	47	60
Получить профессию	11	15	19	26
Найти хорошую работу по профессии	43	42	51	48
Найти работу, где будут хорошо платить	67	38	25	17
Иметь свое жилье	34	27	24	13
Другое	5	3	7	1

Таблица 4

**Представления студентов о необходимых условиях,
предшествующих браку, в отношении себя (Москва, в %)**

«До вступления в брак я бы хотел(а)...	Юноши		Девушки	
	2005 N = 290	2018 N = 280	2005 N = 330	2018 N = 318
Завершить образование	72	54	76	72
Получить профессию	24	14	31	20
Найти хорошую работу по профессии	32	42	36	54
Найти работу, где будут хорошо платить	58	40	54	21
Иметь свое жилье	53	34	42	19
Другое	14	5	9	4

сельского происхождения ($V = 0,194$), этнической идентичности ($V = 0,166$), специальности ($V = 0,166$) и семейной структуры ($V = 0,161$).

Изменились предпочтения в отношении того, чего должен достичь будущий супруг до заключения брака. Ставропольские юноши в 2018 г. (71%) несколько чаще, чем в 2007 г. (55%), считают главным, чтобы будущая супруга завершила образование. Доля желающих, чтобы она получила профессию также увеличилась вдвое с 17 до 40%. Среди московских юношей динамики не установлено. Можно считать, что эгалитаризация установок ставропольских юношей происходит более интенсивно, нежели московских, эти установки приближаются к московским.

Доля московских студенток, которые считают, что будущий супруг должен иметь свое жилье, сократилась почти в два раза (с 63 до 38%), т.е. реалистично оценивают возможности будущего супруга. В 2018 г. для большинства московских девушек-студенток (60%), так же, как и для ставропольских (56%) важно, чтобы будущий супруг нашел работу, где будут хорошо платить. Т.е. личные достижения будущих мужей ценятся выше, нежели то, что они получили от родительской семьи.

Существенно увеличилась доля ставропольских девушек-студенток, которые считают, что «в брак можно вступать несколько раз» с 29 до 50% и лишь незначительно ставропольских юношей (с 37% до 47%). Доля же московских студенток (58%) и московских юношей (57%), придерживающихся такого мнения, с 2005 г. по 2018 г. не уменьшилась и по-прежнему высока.

Установки на единобрачие студентов незначительно связаны с религиозной идентичностью ($V = 0,183$), хотя, например, число девушек-мусульманок, ориентированных на единобрачие меньше (53%), чем предполагалось. Такие установки очень слабо зависят

от города, в Ставрополе они более консервативны ($V = 0,170$), от городского/сельского происхождения ($V = 0,114$), этнической идентичности студентов ($V = 0,110$), и совсем не связаны с полом, семейной структурой и специальностью. Т.е. можно считать, что развод среди молодежи становится нормой.

Выводы. В сравнении с 2005–2007 гг. предпочтительный возраст вступления в брак повышается, а доля планирующих освятить свой брак в церкви/мечети уменьшается как среди юношей, так и среди девушек в обоих городах. Для большинства юношей в 2018 г. в качестве основного условия заключения брака стало завершение образования и хорошая работа по профессии (прежде в приоритете была работа, где будут хорошо платить). Девушки-студентки, как и прежде, хотят завершить образование и иметь работу по профессии. Иначе говоря, происходит конвергенция планов юношей и девушек относительно их брачного пути.

В Ставрополе в 2018 г. в сравнении с 2007 г. увеличилась доля и юношей-студентов, и девушек, которые готовы заключить брак с представителем другой национальности и с представителем другой религии, что свидетельствует прежде всего о смягчении межэтнической напряженности и преодолении стереотипов в студенческой среде в полиэтническом регионе. В Москве доля студентов, готовых к браку с представителем другой национальности и религии, с 2005 г. по 2018 г. не уменьшилась и стабильно высока. В условиях глобализации, активной миграции в связи с продолжением учебы, поиска новой работы количество международных браков возрастает во всех странах мира. Доля студентов, готовых заключить брак с не россиянином/не россиячкой достаточно велика и среди российских студентов вне зависимости от пола и их больше в Москве, нежели в Ставрополе.

Анализ данных о желаемых характеристиках будущего супруга свидетельствует, что установки части девушек-студенток не вполне реалистичны, многие ориентированы на гипергамию, вероятно, из-за нестабильности социально-экономической ситуации. Девушки предпочитают супруга значительно старше по возрасту, имеющего более высокий доход и уровень образования. В то же время примерно треть юношей студентов в 2018 г., несколько чаще, чем более десятилетия назад, готовы к тому, что их супруга будет зарабатывать больше, нежели они сами, что может стать причиной разногласий в случаях несовпадения установок в паре.

Полученные результаты позволяют сделать осторожный прогноз относительно увеличения разводов и повторных браков. Существенно сократилась с 2005–2007 гг. доля студентов и в Ставрополе, и в Москве, которые планируют заключить брак и одновременно освятить его в церкви, в мечети. Почти в два раза увеличилась доля ставропольских девушек-студенток, которые считают, что в брак можно вступать несколько раз. Т.е. установки студентов консервативного юга России, в первую очередь девушек, становятся более либеральными в отношении разводов и повторных браков.

При анализе результатов в зависимости от специальности обучения студентов, обнаружилось, что особые установки и планы характерны для девушек, обучающихся по техническим специальностям. Они чаще планируют вступление в брак после 30 лет, чаще считают, что до брака будущий супруг должен завершить образование, не придают значения возрасту будущего супруга, реже планируют иметь детей и освятить брак в церкви/мечети и поменять фамилию после брака, более толерантны в отношении национальности, религии, гражданства будущего супруга, реже считают, что будущий супруг должен больше зарабатывать и «в брак можно вступать один раз». В какой-то мере установки и планы этой группы более либеральны и ближе к тем, что распространены среди образованных девушек в западных обществах.

В целом можно прогнозировать повышение гетерогенности браков среди образованного слоя по критерию этнической/религиозной идентичности, гражданства, возраста, уровня образования и дохода. Такая тенденция, с одной стороны, может привести к смягчению межэтнической и социальной напряженности, с другой, к новым источникам конфликтов в парах и, следовательно, к нестабильности браков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / Отв. ред.: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 384–404.
- Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016.
- Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113.
- Гурко Т.А., Мамиконян М.С., Бийжанова Э.К. Исследования гендерной идеологии молодежи: обзор зарубежных работ // Социология медицины. 2018. Т. 17. № 2. С. 104–113.
- Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.
- ИНАБ № 2 – 2017. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2017.
- Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Формирование «нового населения» в свете концепции четвертого демографического перехода // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2012. № 4. С. 75–87.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. под ред. З.В. Кагановой. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
- Тарченко В.С., Бийжанова Э.К. Исследования брачно-семейных представлений студенческой молодежи: обзор российских работ // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. 50–55. DOI: 10.24158/spp.2018.12.7.
- Труд и занятость в России 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.
- Esteve A., Schwartz C.R., Van Bavel J., Permyer, I., Klesment M., Garcia J. The End of Hypergamy: Global Trends and Implications // Population and Development Review. 2016. Vol. 42. No. 4. P. 615–625. DOI: 10.1111/padr.12012.
- Knapp S.J., Wurm G. Theorizing Family Change: A Review and Reconceptualization // Journal of Family Theory and Review, 2019. No. 2. P. 4–19.
- Lanzieri G. Merging populations. A Look at Marriages with Foreign-born Persons in European Countries // Population and Social Conditions. Statistics in Focus. Eurostat. 29/2012. URL: https://emnbelgium.be/sites/default/files/attachments/eurostat_mixed_marriages.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
- Nitsche N., Matysiak A., Van Bavel J., Vignoli D. Partners' Educational Pairings and Fertility across Europe // Families and Societies Working Paper Series. 2015. No. 38. P. 1–37. URL: <http://www.familiesandsocieties.eu/wp-content/uploads/2015/06/WP38NitscheEtAl2015.pdf>. (дата обращения: 20.01.2019).
- Qian Y. Mate Selection in America: Do Spouses' Incomes Converge When the Wife Has More Education? Dissertation. The Ohio State University. 2016. URL: https://etd.ohiolink.edu/etd.send_file?accession=osu1460461118&disposition=inline (дата обращения: 20.11.2018).

Статья поступила в редакцию: 05.02.19. Принята к публикации: 05.06.19.

DYNAMICS OF STUDENTS' MARITAL ATTITUDES AND PLANS

GURKO T.A.*, TARCHENKO V.S.*

*Institute of Sociology FCTAS RAS, Russia

Tatiana A. GURKO, Dr. Sci. (Sociol.), Leading Researcher (tgurko@yandex.ru); Vera S. TARCHENKO, PhD student (dthfn@rambler.ru). Both – Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Acknowledgments. The article was prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-011-00580 «The dynamics of students' opinions in the spheres of family, gender and ethno-cultural relations».

Abstract. The article discusses the marriage attitudes of students in order to predict the formation of a family among the educated part of the Russian population. The object of the study were undergraduate and graduate students aged 20–24 years. The study was conducted in September–November 2018 in Moscow and Stavropol. In each city, 704 students were surveyed with a record on the dictaphone, who were selected by quotas on the criterion of gender-specialty training and ethnic identity, a total of 1408.

Dynamics (2005, 2007–2018) of the preferences of young men and women in terms of age of marriage, ethnicity, religion, citizenship, age, level of education, earnings of the future spouse(s), opinions about the necessary conditions for marriage and attitudes to one marriage for life on the example of Universities in Moscow and Stavropol is presented.

Students' attitudes and plans are analyzed depending on gender, ethnic and religious identity, urban-rural origin, level of education of parents, structure of the parent family, specialty of education.

The results of the study on the preferred age of marriage are consistent with the data of Rosstat and Eurostat, according to which the average age of marriage is constantly increasing. The proportion of young men and women in Stavropol and in Moscow who plan to marry and at the same time consecrate it in the Church and in the mosque has significantly decreased since 2005–2007.

In Stavropol in 2018 in comparison with 2007 the share of both young men-students, and women who are ready to marry the representative of other nationality and with the representative of other religion increased that testifies, first of all, to mitigation of interethnic tension in the multiethnic region. In Moscow, the proportion of students ready to marry a representative of another nationality and religion is consistently high from 2005 to 2018. The proportion of students willing to marry a non-Russian citizen is quite high (72%), regardless of gender, and there are more such students in Moscow than in Stavropol.

The attitudes of some female students are to some extent unrealistic, they prefer a spouse who is much older, has a higher level of education and higher income than they have. About a third of young students in 2018, more often than a decade ago, are ready for the fact that their spouse will earn more than themselves, which can cause disagreements in cases of mismatch in the settings of the pair.

In respect to one marriage for life Stavropol students are more conservative in comparison with Moscow. However, almost doubled the proportion of Stavropol female students who believe that marriage can be entered into several times. The attitudes of students, including those of the conservative South of Russia, are becoming more liberal with regard to remarriage.

Thus, it is possible to predict the increase of heterogeneity of marriages among future specialists by the criterion of ethnic/religious identity, citizenship, age, level of education and income. This trend, on the one hand, may lead to a reduction of inter-ethnic and social tensions, on the other hand, to new sources of conflict in couples and, consequently, to the instability of marriages, given the fact that number of those wishing to consecrate marriage has decreased significantly.

Keywords: attitudes, marriage, students, gender, heterogeneity, ethnic/religious identity, citizenship, age, education.

REFERENCES

- Esteve A., Schwartz C.R., Van Bavel J., Permanyer I., Klesment M., Garcia J. (2016) The End of Hypergamy: Global Trends and Implications. *Population and Development Review*. Vol. 42. No. 4: 615–625. DOI: 10.1111/padr.12012.
- Gorshkov M.K., Sheregi M.K. (2014) Life Plans of the Russian Youth: the Present and the Future. In: Gorshkov M.K., Li Chunlin, Golenkova Z.T., Kozyreva P.M. (eds) *Russia and China: Youth of the XXI Century* [monograph]. Moscow: New chronograph: 384–404. (In Russ.)
- Gurko T.A. (2016) *Theoretical Approaches to Family Studies*. 2nd ed., rev. and added. Moscow: Institut sotsiologii RAN. (In Russ.)
- Gurko T.A. (2017) New Family Forms: Tendencies of Spreading and Concepts. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 99–110. (In Russ.)
- Gurko T.A., Mamikonyan M.S., Bizhanova E.K. (2018) The Researches of Gender Ideology of Youth: the Review of Foreign Works. *Sotsiologiya meditsiny* [Sociology of Medicine]. Vol. 17. No. 2: 104–113. (In Russ.)
- INAB No. 2. (2017) *Youth Employment in the Motivational and Structural Dimension*. Main editor M.K. Gorshkov. M.: Institut sotsiologii FNICTs RAN. (In Russ.)
- Iontsev V.A., Prokhorova U.A. (2012) Formation of a «New Population» in the Light of the Concept of the Fourth Demographic Transition. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Moscow State University Bulletin. Series 6. Economy]. No. 4: 75–87. (In Russ.)
- Knapp S.J., Wurm G. (2019) Theorizing Family Change: A Review and Reconceptualization. *Journal of Family Theory and Review*. No. 2: 4–19.
- Labor and Employment in Russia: Statistic collections*. (2017) Rosstat. Moscow. (In Russ.)
- Lanzieri G. (2012) Merging Populations. A Look at Marriages with Foreign-born Persons in European Countries. *Population and Social Conditions. Statistics in Focus. Eurostat*. 29/2012. URL: https://emnbelsgium.be/sites/default/files/attachments/eurostat_mixed_marriages.pdf (accessed 20.01.19).
- Merton R. (2006) *Social Theory and Social Structure*. Moscow: AST MOSKVA: KHRANITEL'. (In Russ.)
- Nitsche N., Matysiak A., Van Bavel J., Vignoli D. (2015) Partners' Educational Pairings and Fertility across Europe. *Families and Societies Working Paper Series*. No. 38: 1–37. URL: <http://www.familiesandsocieties.eu/wp-content/uploads/2015/06/WP38NitscheEtAl2015.pdf>. (accessed 20.01.19).

- Qian Y. (2016) *Mate Selection in America: Do Spouses' Incomes Converge When the Wife Has More Education?* Dissertation. The Ohio State University. URL: https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file?accession=osu1460461118&disposition=inline (accessed 20.11.18).
- Tarchenko V.S., Bizhanova E.K. (2018) Views of Students on Marriage and Family: a Review of Russian Studies. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics]. No. 12: 50–55. DOI: 10.24158/spp.2018.12.7. (In Russ.)
- Women and Men of Russia*: Statistic collections. (2018) Rosstat. Moscow. (In Russ.)

Received: 05.02.2019. Accepted: 05.06.19.